

■ дата Газета - 2005 - 22 марта - с. 31

В ОГНЕ НЕПОКОЛЕБИМА

сегодня 90 лет со дня рождения
Марии Капнист

■ СЕРГЕЙ КАПКОВ

Одни считали ее святой, другие называли ведьмой. Ее боготворили и боялись. Любили те, кто был с ней знаком лично, боялись ханжи и обыватели. 22 марта исполнилось 90 лет со дня рождения украинской актрисы и общественного деятеля графини Марии Капнист.

После роли Наины к Марии Капнист надолго прилепился образ ведьмы

Мария Капнист родилась в Петербурге. В ее роду были греческий полководец и украинский атаман, казачий предводитель и знаменитый поэт, сатирик, драматург, друг Державина и учитель Гоголя Василий Васильевич Капнист. По легенде, матерью поэта была крымская турчанка, красавица Сальма. Она не смогла перенести гибели любимого на войне и бросилась со скалы в море; отец же Сальмы проклял род Капнистов до седьмого колена. Так это или нет, но дальнейшую жизнь представителей прославленной фамилии трудно назвать счастливой.

Графский титул был пожалован Капнистам еще в 1702 году, на фамильном гербе было начертано: «В огне непоколебимый». Спустя почти два века, в 1917 году, граф-петербуржец Ростислав Ростиславович Капнист, отец Марии, принял революцию благосклонно: верил в необходимость перемен, помогал революционерам материально и, пользуясь графским титулом, мог перевозить из-за границы большевистскую «Искру». Его расстреляли зимой 1921-го, затем стали преследовать семью. И все же Марии Капнист удалось поступить в театральную студию Юрия Юрьева при ленинградской Александринке. Педагоги обещали ей большое будущее, выпускали в массовках на профессиональную сцену. Ее опекал Сергей Киров — друг семьи, после убийства которого началась новая чистка: среди «неблагонадежных элементов» оказалась и Мария Капнист. Судьба кидала девушку из Ленинграда в Киев, из Киева — в Батуми, а в промежутках — за решетку.

Стройная, красивая, эксцентричная, она называла себя итальянкой. В начале 1941 года «итальянку» арестовали за «антисовет-

скую пропаганду и агитацию» и дали восемь лет исправительно-трудовых лагерей. «Знаете, сколько я весила до лагерей? — любила спрашивать она собеседников. — Девяносто пять кило! Я была стройная, с высокой грудью и тугая вся, как резиновый мячик. А косы — каждая с руку толщиной!» На одном из этапов ей обрезают косы и выбили зубы — чтобы не кусалась. В КАРЛАГе заключенные делали саманные кирпичи — это была изнурительная работа в невыносимой жаре. В Дзержинске добывали уголь: на заре каторжан опускали в шахту, а поднимали глубокой ночью. Мария Ростиславовна была бригадиром. Вечерами она разыгрывала пьесы, рассказывала романы, в лицах читала «Бесприданницу» или «Без вины виноватых». Каторжанки звали Марию ангелочком. На лесоповалах в Сибири Мария Ростиславовна родила дочку Радугу. Отцом стал влюбленный в нее инженер, спасший Марию во время пожара. Выйти замуж она не согласилась: ее сердце было отдано другому, который не узнал Марию, когда она вернулась в 1958-м.

Высокая, седая, морщинистая женщина мало чем напоминала веселую «пышку» Мирочку. Не сохранилось даже фотографий из ее юности. Зато кинематограф обогатился яркой актрисой с таинственным обликом. Роли были небольшие, но незабываемые: Мануилиха («Олеся»), Софья Павловна («Бронзовая птица»), Харитониха («Сыновья уходят в бой»), Марина («Солдатки»), Экономка («Дикая охота короля Стаха»), Милица Федоровна («Шанс»), Маня («Искусство жить в Одессе»). Переломной стала роль Наины в киносказке Александра Птушко «Руслан и Людмила». Капнист с таким удовольствием играла

свою героиню, что не задумываясь согласилась сниматься с тигром: после лагерей она не боялась ничего. Образ ведьмы надолго приклеился к самой актрисе. Как-то, направляясь к своему подъезду мимо лавочки, на которой всегда собирались местные старухи-сплетницы, она услышала вслед: «Ведьма, ведьма...» «Ах, вы считаете меня ведьмой? — подумала Мария Ростиславовна. — Ну что ж, сейчас вы ее получите». Дома она связала в длинную веревку простыни, скатерти, половики и спустилась по ней из окна своего третьего этажа. Обойдя дом, как ни в чем не бывало вновь вошла в подъезд. Старухи еще долго не могли прийти в себя.

Мария Ростиславовна следила за модой, ухаживала за своей внешностью. На рубеже 60—70-х окончательно выбрала имидж и не изменяла ему до конца дней: ей по душе пришлась длинная свободная одежда. Воздушные пестрые юбки и сарафаны, яркие платки и неизменные букетики цветов — этим она еще больше восхищала одних и раздражала других. Дом Марии Капнист всегда был полон. У нее собирались люди самых разных профессий и возрастов. Ее обожали земляки: подходили на улицах, дарили цветы. Она была частой гостьей в своем родовом имении — в Обуховке. А главное — добилась возвращения Украине имени одного из своих славных предков, Василия Капниста. Было широко отмечено его 230-летие, а произведения даже включены в школьную программу. Правда, памятник так и не поставили.

Мария Ростиславовна выдержала двадцать лет лагерей и каторжные работы в шахте, а погибла под колесами автомобиля недалеко от киевского Дома кино.